

*Посвящается Мортону Дженклоу — настоящему
мужчине в полном смысле этих слов*

От автора

Спешу выразить глубочайшую признательность тем, кто щедро делился со мной своими знаниями и опытом:

Ларри Руссо, человеку, который раскрыл мне многие тайны мира самых азартных на свете игроков — предпринимателей рынка недвижимости, и тонким знатокам музыки Моне Голлабек, Джону Лилла, Зубину Мета, Дадли Муру, Андрэ Превину, а также всем сотрудникам фонда Леонарда Бернстайна.

Я искренне благодарен жителям Глэйс-Бэй — за их радушие и гостеприимство. Надеюсь, они простят некоторые вольности, что я позволил себе в описании их городка.

Этим людям я обязан всей информацией из области профессиональных знаний, которую читатель найдет на страницах книги.

Ошибки — мои.

*Звезды светят вниз,
Пристально следя за тем, как мы
Проживаем наши маленькие жизни, —
И оплакивают нас.*

Моне Нодлс

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Четверг, 10 сентября 1992 года, 20.00

«Боинг-727» потерялся в безбрежном море тяжелых облаков. Непогода играла могучей машиной, как невесомым серебристым перышком. Из динамика послышался обеспокоенный голос командира корабля:

— Ваш ремень пристегнут, мисс Камерон?

Ответа не последовало.

— Мисс Камерон... Мисс Камерон!

Она открыла глаза.

— Да.

Бродившие в далеком счастливом прошлом мысли с трудом возвращались к действительности.

— С вами все в порядке? Грозовой фронт вот-вот закончится.

— Я отлично себя чувствую, Роджер. Не тревожьтесь.

Если б только нам повезло и машина грохнулась на землю, подумала Лара. Подходящий был бы конец. Где-то неизвестно почему все пошло прахом. *Судьба,* мелькнуло у нее в голове. *С судьбой не поспоришь.* Год назад события приняли совершенно непредвиденный оборот, жизнь вышла из-под контроля. Сейчас над Ларой висела

угроза потерять все. *По крайней мере, криво усмехнулась она, хуже теперь не будет. Быть хуже просто нечему.*

Дверь пилотской кабины распахнулась, в салон ступил командир судна. На какое-то мгновение он замер, любуясь своей пассажиркой. Женщина у иллюминатора была действительно красива: венец блестящих волос цвета воронова крыла, безупречный овал лица, мягкий, интеллигентный взгляд серых глаз. После того как самолет оторвался от взлетной полосы в Рино, она успела переодеться. Белое, с глубоким декольте, вечернее платье от Скацци выгодно подчеркивало ее изящную фигуру. На шее приглушенно поблескивали бриллианты и рубины ожерелья. *Как, черт побери, можно оставаться такой спокойной, когда мир, где она привыкла жить, готов вот-вот рухнуть?* — подумал пилот. Шумиха вокруг ее имени не затихала в прессе уже более месяца.

— Телефон заработал, Роджер?

— Боюсь, что нет, мисс Камерон. Грозовой фронт создает массу помех. Посадка в Ла-Гардиа задерживается по крайней мере на полчаса, к великому сожалению.

Значит, я опоздаю на собственный день рождения, заключила Лара. А ведь там соберется весь цвет. Две сотни гостей, включая вице-президента США, губернатора штата Нью-Йорк, мэра города, звезд Голливуда, спортсменов и денежных тузов из десятка стран. Список приглашенных Лара составляла собственноручно.

Перед ее глазами возник роскошный зал «Камерон-Плаза», в котором должен был состояться прием. Хрустальные люстры, блеск драгоценностей и столового серебра, накрахмаленное до хруста голландское полотно белоснежных скатертей, тонкий фарфор, высокие бокалы... В центре каждого из двадцати столов цветочная композиция: пастельных оттенков орхидеи и голубые фрезии...

По двум сторонам просторного фойе — барные стойки, между ними накрыт длинный стол с холодными закусками: вокруг вырезанного из глыбы льда лебедя расставлены вазы белужьей икры, блюда с лобстерами, крабами, креветками. В серебряных ведерках охлаждается шампанское. На кухне ждет своего часа громадный торт. Обслуживающий персонал — метрдотель, официанты, охрана — уже занял свои посты.

В зале слышатся звуки настраиваемых инструментов. Прославленная рок-группа исподволь притягивает гостей к танцевальной площадке: сороковой день рождения хозяйки приема должен пройти в безудержном веселье. Да, всё и все готовы.

Ужин будет великолепным. Лара лично продумала каждый пункт обширного меню. Для начала гостям подадут foie gras — дивный паштет из гусиной печенки; его сменит покрытый тонкой корочкой сыра жульен, затем фазанье суфле от Джона Дори и, наконец, горячее — седло барашка под соусом из розмарина и грейпфрутов, с фасолью и салатом из спаржи. На десерт — французские сыры, виноград, кофе и, конечно же, сказочный торт.

Торжество удастся на славу. Она выйдет к гостям с высоко поднятой головой, никто ничего и не заподозрит. Еще бы, ведь она — Лара Камерон.

Когда колеса шасси коснулись посадочной полосы аэропорта, Лара опаздывала на полтора часа. Стоя в проеме двери, она повернулась к пилоту:

— В Рино мы вернемся сегодня же, Роджер. Пусть ночью, но сегодня.

— Жду вас здесь, мисс Камерон.

К трапу подкатил длинный черный лимузин. Водитель вышел из машины, предупредительно распахнул заднюю дверцу.

— Мы уже начали беспокоиться, мисс Камерон.

— Гроза помешала, Макс. Давай-ка в «Плазу», и побыстрее.

— Да, мэм.

Опустившись на подушку сиденья, Лара сняла трубку телефона, набрала номер Джерри Таунсенда, который ведал организацией приема. Требовалось убедиться, что гости не чувствовали себя никому не нужными. Но в трубке звучали только долгие гудки. *Джерри наверняка в зале*, решила Лара.

— Поторопись, Макс.

— Не беспокойтесь, мисс Камерон.

Вид громады отеля «Камерон-Плаза» всегда наполнял сердце Лары ощущением гордости за достигнутое, однако в этот вечер все приятные мысли были вытеснены из головы спешкой. Господи, там же собрались люди, они изнывают от скуки!

Лара с силой толкнула тяжелую вращающуюся дверь и решительным шагом пересекла вестибюль. Откуда-то сбоку к ней бросился ассистент менеджера, Карлос.

— Мисс Камерон...

— Позже, Карлос.

У входа в зал Лара остановилась, чтобы перевести дыхание. *Я в полном порядке*. С беспечной улыбкой потянув на себя створку двери, она застыла в изумлении. В зале царил абсолютная темнота. Это что же, гости решили устроить ей сюрприз?

Левой рукой Лара нащупала выключатель. Помещение залил ослепительный свет. Никого. Ни души. Пустота ошеломляла.

Куда могли пропасть двести человек? В приглашениях было указано время: восемь вечера. Сейчас без чего-то десять. Они что, растворились в воздухе? Да нет, наваждение. Обведя взглядом огромный зал, Лара зябко

повела плечами. В такой же день ровно год назад здесь толпились ее друзья, играла музыка, звучал непринужденный смех — это помнилось так хорошо...

Глава 2

Годом раньше рабочий график Лары на этот день выглядел так:

10 сентября 1991 года

- 5.00. Подъем, разминка с тренером.
- 7.00. Телестудия, участие в программе «Доброе утро, Америка!».
- 7.45. Встреча с японскими банкирами.
- 9.30. Джерри Таунсенд.
- 10.30. Заседание комитета по генеральной реконструкции.
- 11.00. Факсы, телефонные звонки, почта.
- 11.30. Совещание по строительству.
- 12.30. Встреча с представителями комиссии по деловой репутации.
- 13.00. Обед — интервью журналу «Форчун» — Хью Томпсон.
- 14.30. Беседа в банке «Метрополитен юнион».
- 16.00. Городская комиссия по планированию.
- 17.00. Встреча с мэром в Грейси-Мэншн.
- 18.15. Встреча с архитекторами.
- 18.30. Отдел жилищного строительства.
- 19.30. Коктейль с представителями «Даллас инвестмент групп».
- 20.00. Прием в «Камерон-Плаза».

В ярко-синих леггинсах Лара нетерпеливо дожидалась Кена, тренера.

— Что-то ты сегодня поздно, приятель.

— Извините, мисс Камерон. Будильник не сработал, и я...

— Некогда. Приступим.

— Отлично.

Около получаса оба разминали мышцы, а затем перешли к аэробике. *У нее тело двадцатилетней*, подумал Кен. *Хорошо бы такую да затащить к себе в постель.* Он испытывал острое наслаждение, приходя сюда каждое утро и глядя на свою клиентку. Знакомые изводили Кена вопросами: ну, и какова же эта Лара Камерон? На что тот, оттопырив большой палец правой руки, неизменно давал ответ: она такова.

Лара с легкостью отрабатывала серию утомительных упражнений, но мысли ее блуждали где-то очень далеко.

Когда сеанс закончился, Кен произнес:

— А теперь пойду посмотрю на вас в передаче «Доброе утро, Америка!».

— Как ты сказал? — Предстоящая поездка в телестудию вылетела у Лары из головы, мозг анализировал вопросы, которые будут обсуждаться с японскими банкирами.

— До завтра, мисс Камерон.

— Смотри не опаздывай, Кен.

Выйдя из душа, Лара сменила одежду и в одиночестве позавтракала на террасе пентхауса: бокал апельсинового сока, мюсли, зеленый чай. В кабинете ее ждала работа.

— Сделаю несколько звонков за океан, — сказала она секретарше по интеркому. — К семи мне нужно попасть в студию Эй-би-си. Пусть Макс будет внизу.

* * *

Программа «Доброе утро, Америка!» шла в живом эфире без всяких накладок. Джоан Лунден, ведущая, держала себя как обычно — то есть безукоризненно.

— Выступая у нас в последний раз, вы обмолвились о планах возвести самый высокий в мире небоскреб, — напомнила она. — Было это, если не ошибаюсь, четыре года назад.

— Совершенно верно, — согласно кивнула Лара. — Через двенадцать месяцев «Камерон-тауэр» будет закончен.

— Интересно, какие ощущения вы испытываете? Как вам удастся достигать таких высот в бизнесе, оставаясь столь привлекательной? Знаете, мисс Камерон, подавляющее большинство наших зрительниц видят в вас свой идеал.

— Это чересчур лестная характеристика. — Лара рассмеялась. — Думать о себе у меня нет времени: его отнимает работа.

— Но в сфере бизнеса с недвижимым имуществом вы добились поразительных результатов, а ведь эта область считается по традиции уделом мужчин. Что вам помогает держаться на высоте? Как, к примеру, вы решаете, где построить новое здание?

— Не я выбираю строительную площадку, а она меня. Скажем, еду в машине мимо пустыря, но вижу-то не пустырь, а элегантный деловой центр или многоквартирный дом, где каждый из жильцов чувствует себя комфортно и уютно. Я просто мечтаю.

— И ваши мечты становятся явью. Дорогие телезрители, оставайтесь с нами! После короткой рекламы мы продолжим разговор.

Беседа с банкирами была назначена на семь сорок пять. Японские финансисты прибыли из Токио накануне.